

16. Robin Hood returns to BBC One –Richard Armitage as Sir Guy of Gisborne. – Rezhim dostupa: http://www.richardarmitagenet.com/images/articlescans/BBCPressPackRH_27Mar2009.jpg, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. angl. (data obrashcheniya 27 marta 2009 g.).
17. Roper Michael Seduction and Succession: Circuits of Homosocial Desire in Management / Michael Roper // Men as Managers, Managers as Men. Critical Perspectives on Men, Masculinities and Managements. – London: Sage, 1996. – P. 210–226.
18. Richard Armitage from Robin Hood : Interview. – Rezhim dostupa : http://www.richardarmitagenet.com/images/articlescans/DaemonsTV_02May2008.jpg, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. angl. (available at 2 May 2008).
19. Rubin Lillian B. On Men and Friendship : Psychoanalytic Review / Lillian B. Rubin. – 1986.
20. Sedgwick Eve-Kosofsky Between Men: English Literature and Male Homosocial Desire / Eve-Kosofsky Sedgwick. – New York : Columbia University Press, 1985.
21. Sion Liora Images of Manhood among Combat Soldiers: Military Service in the Israeli In-fantry as a Rite of Initiation from Youth to Adulthood / Liora Sion // Shaine Working Papers. – Jerusalem: Hebrew University, 1997. – No. 3. – P. 40.
22. Thoroughly modern Robin Hood. – Rezhim dostupa : http://www.richardarmitagenet.com/images/articlescans/Scotsman_07Oct06.jpg, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. angl. (available at Saturday 7 October 2006).

ИДЕОЛОГИЯ «ЧАЙЛДФРИ» КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА¹

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: valkirija@inbox.ru

Пиценко Оксана Викторовна, кандидат исторических наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: daniello2002@yandex.ru

Статья посвящена изучению национальных особенностей идеологии «чайлдфри», распространяемой представителями движения «свободных от детей», людей добровольно отказывающихся от роли родителей. Наряду с типичными, характерными для «чайлдфри» всего мира, поведенческими установками и мотивациями, у отечественных «неродителей» проявляются особые, национальные характеристики и причины сделанного выбора. Одной из таких причин является экономическая и социальная нестабильность на почве межнационального конфликта.

Ключевые слова: чайлдфри, добровольная бездетность, идеология, социальные последствия, межнациональный конфликт

“CHILDFREE” IDEOLOGY AS A SOCIAL CONSEQUENCE OF INTERNATIONAL CONFLICT

Bicharova Mariya M., Ph.D. (Philology)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 4141056, Russia
E-mail: valkirija@inbox.ru

Pitsenko Oksana V., Ph.D. (History)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 4141056, Russia
E-mail: daniello2002@yandex.ru

---

¹ Данная статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-33-00395а2 «"Другой" в семье».

The article is devoted to investigation the national features of “childfree” ideology, spread by the representatives of “free from children” movement, people who voluntary refuse from being parents. Besides some typical behaviour and motivations for “childfree” all around the world, native non-parents show specific national characteristics and reasons of their choice. One of these reasons is economic and social instability because of international conflict.

Keywords: childfree, voluntary childless, ideology, social consequences, international conflict

Социальные стереотипы, поведенческие нормы и представления о традиционных ценностях, укрепившиеся в сознании современного человека, зачастую становятся причиной его особого интереса, а порой и непонимания тех людей и сообществ, которые в эти нормы, стереотипы и традиции не вписываются. Социальные конфликты разгораются вокруг национальных меньшинств, представителей нетрадиционной ориентации, приверженцев субкультур и всех тех, кто по своему внешнему виду, внутреннему мироощущению, поведению, убеждениям или каким-либо иным образом выделяется из общественной массы [10; 12; 14]. Не стали исключением и представители движения «чайлдфри» – сообщество неродителей, добровольно отказавшихся от деторождения.

Движение «добровольно бездетных» сегодня одно из распространенных негативных стереотипных явлений, встречающих резкое неприятие со стороны мировой общественности. В то же время, данный феномен нельзя назвать новым явлением. Женщины отказывались иметь детей и столетия назад, однако как социальное движение сообщество неродителей сформировалось не так давно.

Сведения о происхождении как термина, так и самого явления весьма скудны и разрозненны, однако, по ряду источников в сети Интернет, известно, что впервые понятие «чайлдфри» предложили ввести американские феминистки Ширли Радл и Элен Пек. Они посчитали, что термин «бездетные» несколько обидный, поскольку бездетность воспринимается людьми как неполноценность, невозможность выполнить главное предназначение по медицинским показателям, а «свободные от детей» просто не желают становиться родителями. В целях защиты прав бездетных, Радл и Пек организовали первое сообщество «чайлдфри», которое назвали «объединением неродителей» [3]. К движению незамедлительно примкнули женщины, осознанно остающиеся бездетными. На деятельность американок обратила внимание общественность: представительницы сообщества стали подлинными звездами газет и журналов, а свои главные принципы они изложили на страницах собственных книг. Про существовала первая «чайлдфри»-организация только одно десятилетие, но фундамент движения в мире был заложен.

В английском языке слово «чайлдфри» («childfree») стало частью обыденной речи, часто его произносят как «СиЭф» («CF»). Популярность движение приобрело в 1990-е, когда появилась одна из первых современных групп – The Childfree Network (США). Преподаватель средней школы Лесли Лафайет из Калифорнии создала общественную сеть ChildFree Network (CFN): более 5 тысяч участников, 33 отделения по всей стране, политические и социальные претензии к обществу, поощряющему исключительно «детные» семьи. Одним из требований CFN была отмена привилегий для тех, кто имеет детей. Хотя появление такой организации было встречено в американском обществе неоднозначно, организация возымела успех, стали появляться новые сообщества, которые распространились по Европе и Австралии.

Сознательный выбор мужчины или женщины, заключающийся в отказе иметь потомство, стал пониматься как отклонение от социальной нормы относительно недавно и далеко не везде [11]. Американские социологи заинтересовались данной проблематикой лишь к середине прошлого столетия, и результаты их исследований были весьма впечатляющие. Выяснилось, что к 1940 г. в США порядка 17 % замужних женщин выражали желание оставаться бездетными [13]. К концу 90-х годов прошедшего века количество добровольно бездетных женщин в США сократилось до 9 %, а в Австралии их стало 8 % [9, 11]. Перепись 2003 г. в США обнаружила рекордное количество бездетных, таковыми были 44 % женщин в возрасте от 15 до 44 лет. На-

циональный центр статистики здравоохранения утверждает, что процент американских женщин детородного возраста, которые определяют себя как «добровольно бездетных», быстро растет [1].

В России «чайлдфри» появились в конце 2004 г. в виде виртуального сообщества, которое насчитывало порядка 500 человек. Сторонники добровольной бездетности обзавелись собственным сайтом, где выказывают свое недовольство людьми, которые не принимают и не понимают взгляды сообщества. Появились также ресурсы, посвященные изучению этого феномена в российском контексте.

Говоря о феномене «чайлдфри», большинство исследователей, не причисляющих себя к данному сообществу, единогласны в том, что сознательное нежелание иметь детей – это отклонение от нормы, противоречащее традиционной модели семьи, самой сути человеческой природы. Объясняется это, в основном, нежеланием современной женщины переживать классические стадии семейной жизни большинства женщин: образование – брак – рождение ребенка. Современная молодая женщина целеустремленна и ориентирована на профессиональный, личностный и карьерный рост, поэтому часто предпочитает хорошую, высоко оплачиваемую работу, отнимающую большую часть ее времени, созданию собственной семьи и рождению детей. Вот почему число психологически и физиологически здоровых женщин, сознательно отказывающихся становиться матерью или откладывающих период рождения первого ребенка на более поздний период, увеличивается. Однако желание выстроить успешную карьеру – не единственная причина, по которой женщина или мужчина, которых среди чайлдфри тоже немало, отказываются от роли родителей.

Психологическая травма, перенесенная в детстве. Зачастую за нежеланием иметь детей стоят семейные истории, в которых ребенок был лишен родительского внимания либо наоборот родительской любви, и опеки было слишком много. Эти две противоположные проблемы могут, в конечном счете, дать одинаковый результат: ребенок, выросший в условиях полного игнорирования родителями или чрезмерного родительского обожания, став взрослым, не желает иметь детей. Одни мотивируют это тем, что детство их ребенка может быть таким же безрадостным, другие не желают превратить свою жизнь в бесконечный акт самоотречения во имя потомства.

Инфантильное отношение к жизни. Многие чайлдфри – это дети, выросшие в «тепличных» условиях, родители которых не сумели в них воспитать чувство ответственности и способность отречения от любимых вещей и занятий во имя кого-то. Внешне взрослые и самостоятельные, такие люди внутренне желают оставаться детьми, теми, кого нужно любить, баловать, «холить и лелеять». Зачастую, социологи называют «чайлдфри» новой формой эгоизма (Григорьева). Многие добровольно бездетные боятся, что появление детей больше не позволит им в полной мере наслаждаться жизнью, так, как они это делают сейчас, спутает все планы. Появляется боязнь потери романтики в супружеских отношениях с рождением ребенка, опасение, что ребенок затруднит восхождение по карьерной лестнице, заставит менять приоритеты и т.д. Потому такие люди предпочитают жить «для себя», ни в чем себе не отказывая. Они не склонны тратить время, силы и деньги на ребенка, который «однажды вырастет и окажется неблагодарным».

Страхи. Многие женщины, отказавшиеся иметь детей, называют основной причину такого выбора боязнь физической боли. Рожать больно и страшно, как они утверждают, кроме того, никто не может уберечь от различного рода патологий в процессе беременности и во время родов. Женщина-«чайлдфри» боится, что во время рождения может что-то пойти не так, и это будет угрожать ее здоровью и жизни. Более того, беременность приводит к тому, что портится фигура, женщина набирает лишний вес, теряет былую привлекательность, появляются уродливые растяжки на животе, и ее грудь теряет упругость. Устойчивый стереотип, что дети – это бессонные ночи, вечно растрепанные волосы, темные круги под глазами, непрерывные крики ребенка и бесконечные проблемы, убеждают в том, что деторождение – верный способ распрощаться с внутренней свободой, крест, поставленный на личной жизни.

Список подобных аргументов – как правдивых, так и откровенно нелепых, может быть бесконечно долгим.

Желание быть в тренде. Не секрет, что многие знаменитости часто становятся образцом для подражания, а среди них немало представителей движения «чайлдфри». Молодые люди, внутренне еще не определившиеся со своими жизненными приоритетами, следуют за идеологией добровольной бездетности только потому, что их любимый актер или певец объявил себя добровольно бездетным в одном из интервью. Это подкрепляется стремлением быть не таким как все, желанием противостоять обществу и привычным устоям.

Мнимый гуманизм. Наиболее странным, на наш взгляд, представляется аргумент в пользу отказа от деторождения, гласящий, что мир полон страданий и жестокости, поэтому впускать в него новых людей – преступление. По сути, чайлдфри полагают, что рожая ребенка, он поступает негуманно, обрекая его столкнуться с трудностями и проблемами, которые он избежит, не рождаясь. Более того, по словам добровольно бездетных, вместо того, чтобы рожать больных, бедных и голодных людей, лучше бороться с проблемой перенаселенности планеты. Таких «чайлдфри» исследователи называют идейными или убежденными. Это люди, активно пропагандирующие движение «чайлдфри» в социальных сетях и на Интернет-форумах, призывающие других людей вступить в сообщество «свободных», сочиняющие такие высказывания, как «приносить новых людей в этот мир безразлично, потому что каждый рожденный должен умереть» и активно поддерживающие такой радикальный способ контрацепции как стерилизация.

Исследуя отдельные характеристики представителей «чайлдфри», социологи отмечают, что они более интеллектуально развиты, в большей степени востребованы как специалисты и администраторы, имеют более высокий доход, предпочитают жить в крупных городах, менее склонны к религии и соблюдению традиционных обычаев. Они ориентированы на жизнь в комфорте, наличие свободного времени, хобби, друзей, на собственное саморазвитие, эмоциональную и физическую близость с партнером. С другой стороны, исследования выявляют некоторые отрицательные личностные качества неродителей. Было обнаружено, что чайлдфри более эгоистичны, грубы и прагматичны. Материальные ценности зачастую для них важнее, чем культурные и духовные. Они отрицательно настроены по отношению к социуму, в особенности к тем, кто открыто придерживается и пропагандирует традиционные взгляды на семейные ценности и традиции. Вполне вероятно, что негативное отношение к обществу обусловлено его непониманием идеологии «чайлдфри».

Многие считают явление «чайлдфри» социально опасным, представляющим угрозу для демографической ситуации и активно призывают бороться с представителями этого движения. Такое отношение к движению «чайлдфри» обусловлено, прежде всего, тем, что каждое новое поколение вступает в общество с уже укоренившимися нормами, традициями, стереотипами, и те, кто пытается эти стереотипы сломать, стремятся нарушить традицию, как правило, сталкивается с жестоким сопротивлением со стороны тех, кто придерживается этих традиций и норм. С другой стороны, так называемые «нарушители», или как их назвали на одном из форумов, «отклонисты», сталкиваясь с сопротивлением со стороны общества, начинают защищаться, проявляя агрессию, и это находит отклик среди таких же «других», делая явление массовым. Вот почему в сети Интернет создаются специальные форумы для приверженцев «чайлдфри», где они, оскорбительно отзываясь о людях, имеющих детей, беременных женщинах, младенцах и подрастающих детях, с нескрываемым отвращением и злобой выплескивают свои негативные эмоции, накопившиеся у них после общения с теми, кто их не принимает, отвергает, называет «чужими».

Хочется отметить, что с распространением идеологии «чайлдфри» в России, этот феномен приобрел некую национальную особенность. Российские «чайлдфри», в отличие от американских, заявляют, что не являются организацией, движением или политическим проектом. Они не участвуют в уличных акциях, не распространяют

агитационные материалы и символику, не расклеивают на заборах призывы присоединиться к ним. Они называют себя сообществом, существование которого можно обнаружить лишь в виртуальном пространстве, где они обмениваются взглядами, практическими советами, например, о методах надежной контрацепции, и свободно жалуются на постоянную дискриминацию и психологическое давление общества. Отмечаются также и типичные для отечественных добровольно бездетных мотивационные установки. Российские «чайлдфри» мотивируют нежелание иметь детей, прежде всего, отсутствием экономической стабильности в стране, считая что рождение ребенка сопряжено с финансовыми затруднениями, потерей работы, отсутствием карьерного роста, дополнительными затратами, связанными с образованием и лечением ребенка. Зачастую, граждане нашей страны становятся приверженцами сообщества неродителей в знак несогласия и противостояния несправедливой, по их суждениям, государственной политике. Обусловлено это политическими изменениями в нашей стране и началось задолго до проникновения в Россию идеологии «чайлдфри» с Запада.

80-е годы прошлого столетия ознаменовались в Советском союзе нарастанием серьезных проблем и трудностей во всех сферах жизни по целому ряду объективных причин. Было ощутимо значительное отставание СССР в мировой гонке за новыми технологиями: в то время как Запад вступил в постиндустриальную эпоху, наша страна оставалась на индустриальном уровне развития. Совокупность факторов – материальных и духовных, экономических и социально-политических, внутренних и внешних – объективно диктовала необходимость реформ. Реформы, проводимые в 1985–1991 гг. в Советском Союзе вошли в историю как перестройка.

Следует отметить, что одним из главных факторов перестройки стал национальный вопрос. Начавшееся в 1985 г. в СССР движение за обновление первоначально не затрагивало национальных отношений. Но вскоре начавшийся при поддержке и понимании со стороны инициаторов перестройки процесс возрождения национального самосознания и самоопределения приобрел взрывной, стихийный характер. Для миллионов советских людей распад союзного государства стал общенациональной трагедией. Нарушились многолетние политические, экономические и культурные связи между целыми народами.

Проблема национального самоопределения всегда была в центре ожесточенной политической и теоретической борьбы во многих многонациональных государствах. Часто националистические силы настаивают на безусловном и немедленном отделении, добиваясь распада многонационального государства. Правящие политические режимы многонациональных государств стремятся любой ценой, в том числе и при помощи насилия, сохранить политическое статус-кво. Не везде этот процесс проходит мирно. Националистические настроения довольно часто и широко используются теми политическими лидерами, которые не всегда руководствуются интересами народа, а заботятся о том, чтобы получить доступ к власти. В стремлении войти во власть или удержаться у власти они нередко разжигают националистические чувства людей. И тогда результатом становится межнациональный конфликт.

До сих пор среди политиков, ученых и общественных деятелей, вовлеченных в национальные движения, идут споры. С одной стороны, нельзя не признать справедливым стремление людей сохранить целостность своего народа, его язык и культуру, а с другой, многие считают, что ориентация на сохранение культурной специфики этносов часто перерастает в требование определенных преимуществ для них, служит целям обоснования неравенства в гражданских правах, а поиски традиционных корней, ведущие к архаизации, препятствуют процессам модернизации и демократизации.

Социологические исследования показывают, что причиной возникновения межнациональных конфликтов могут быть разные факторы, но особенно остро они протекают там, где переплетаются социальные, экономические и этнорелигиозные проблемы, создающие особую социально-психологическую ситуацию, когда взрыв национальных чувств и эмоций затмевает разум.

В чем причина резкого обострения межнациональных отношений? В мире

существовали и существуют немало межнациональных кризисов. Их причины различны. Но главные из них – это нарушение равноправия этносов, непродуманная национальная политика центральных органов власти, социальная и экономическая нестабильность.

Свойство этнополитического измерения современного конфликта заключается в том, что конфликт имеет скрытый период накопления и развертывания межэтнических противоречий. У каждого конфликта он имеет разную продолжительность. Именно в этот период и происходит формирование собственно этнополитического потенциала конфликта, а также осознание национального статуса его участников, сопоставление ими своего статуса со статусом других национальных общностей и формирование отношения к ним. В этот период решается вопрос о путях борьбы за власть и перераспределение материальных ресурсов. Недовольство собственным национальным статусом актуализирует историческую память, древние стереотипы межнациональной борьбы.

Межнациональный конфликт можно трактовать как тип социального конфликта, выражающийся в противоречии интересов, взаимной неприязни, эмоциональной враждебности, противоречивом состоянии и действиях этносов между собой. Бесспорно, основные черты социальных конфликтов присущи и межнациональным конфликтам. Кроме того, межнациональные конфликты имеют свою специфику, которая, прежде всего, вытекает из того, что их субъектами являются этнические общности.

Анализируя этнические конфликты в Российской Федерации и странах ближайшего зарубежья, коллектив Центра этнополитических и региональных исследований под руководством Э.А. Паина выделил исторические причины возникновения и эскалации конфликтов. К ним были отнесены несправедливости административно-политической иерархии народов; произвольная перекройка границ национальных образований; депортации народов [2].

Наиболее распространенными видами межнационального конфликта были названы:

- *государственно-правовой*, в основе которого лежит неудовлетворенность правовым статусом нации, не имеющей собственной государственности, или имеющей ее в усеченной форме. По сути, это конфликт с властными структурами государства, в составе которого находится данная нация, но зачастую эти структуры отождествляются с народом, давшим наименование этому государству;
- *этно-территориальный*, имеющий, как правило, глубокие исторические корни. Чрезвычайно остро такие конфликты протекают в местах насильственного переселения депортированных народов и на их исторической Родине при реализации права на возвращение прежних территорий;
- *этно-демографический*, возникающий там, где реальна опасность размывания, растворения этноса в результате быстрого механического притока иноязычного населения. Приоритетным требованием в таких случаях становится защита прав «коренной нации», введение разного рода ограничений для «пришлых»;
- *межнациональные конфликты*, усиливающие миграционные потоки и порождающие огромное число беженцев;
- *межнациональные конфликты* между переселенцами и местным населением.

За период с 1987 г. – со времени начала первого крупного межнационального конфликта (карабахского) – на территории бывшего Советского Союза зафиксированы следующие события:

- 5 региональных войн – длительных (не менее нескольких месяцев) вооруженных столкновений с участием регулярных войск и использованием тяжелого вооружения (карабахский, абхазский, таджикский, южно-осетинский, приднестровский, чеченский конфликты);
- около 20 кратковременных вооруженных столкновений, длительностью до нескольких дней, сопровождавшихся жертвами среди мирного населения (наиболее

значительные из них – ферганский, ошский, осетино-ингушский конфликты, а также бакинский и сумгаитский погромы);

- более 100 невооруженных конфликтов, имеющих признаки острой межгосударственной, межэтнической, межконфессиональной или межклановой конфронтации (большая часть таких конфликтов сосредоточена в пределах Средней Азии, Закавказья и российского Северного Кавказа).

Кроме того, в России и ближнем зарубежье и по сей день существуют обширные территории, на границах, которых состояние межобщинных отношений во многих местах грозит перерастанием в различные виды конфликтов (зоны потенциальных конфликтов).

Даже те зоны, где в настоящее время не наблюдается открытых столкновений, представляют собой очаги повышенной опасности, поскольку в большинстве случаев не устранены причины, уже приведшие к конфронтации или способные породить ее в ближайшем будущем [8].

Толчком к межнациональному конфликту могут стать как общие, так и совершенно конкретные, «ситуативные» причины, присущие особенностям того или иного региона. При рассмотрении причин возникновения межнациональных конфликтов многие ученые отмечают, что основополагающими являются причины общецивилизационного характера, порождаемые объективным развитием человечества.

Более полно, на наш взгляд, типы конфликтов классифицировал другой российский конфликтолог М.С. Вершинин, который считает, что вся совокупность этнополитических конфликтов на территории бывшего СССР может быть сведена к следующим основным типам:

- территориальные конфликты, часто тесно связанные с воссоединением раздробленных этносов: их источник – внутривнутриполитические, нередко и вооруженные, столкновения между правительством и национально-освободительным движением или сепаратистской группировкой, пользующейся военно-политической поддержкой соседнего государства (Нагорный Карабах, Южная Осетия, северо-восточные регионы Казахстана, Южный Дагестан и др.);

- конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования (Абхазия, Приднестровье);

- конфликты, связанные с восстановлением территориальных прав депортированных народов (между осетинами и ингушами из-за Пригородного района, крымскими татарами и другими народами Крыма);

- конфликты, в основе которых лежат притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства (стремление Эстонии и Латвии присоединить к себе ряд районов Псковской области, которые были включены в состав этих двух государств при провозглашении независимости, а в 1940-е гг. перешли к РСФСР);

- конфликты, источниками которых служат последствия произвольных территориальных изменений, осуществленных в советский период (это, прежде всего, проблема Крыма, территориальные урегулирования в Закавказье и Средней Азии);

- конфликты, порожденные многолетним пребыванием депортированных народов на территории других республик (турки-месхетинцы в Узбекистане, чеченцы в Казахстане и др.);

- конфликты, связанные с абсолютизацией и противопоставлением принципов права народов на самоопределение и территориальную целостность государств, со стремлением легитимации социально-политического превосходства «коренной» («титულიной») нации данного государства или национально-государственного образования над другими народами;

- конфликты, вызванные дискриминацией русских в ряде государств СНГ;

- конфликты, в которых за лингвистическими спорами (о государственном языке) часто скрываются глубокие разногласия между различными национальными общинами, как это проявляется, например, в Молдове [4].

Несомненно, одной из конкретных причин обострения конфликтности на этнической основе является интенсивное изменение демографического состава населения. Эскалации конфликта способствует несостыковка поведения представителей этнических групп в отношении друг друга, сопряженная с резкой сменой пропорций проживающих в данной местности этносов и вызывающая чувства ущемления национальных прав и достоинства. Конфликтогенную обстановку обостряют и чисто внутренние факторы, связанные со стремлением наций к изменению своих статусов. Исследования показывают, что конфликтные ситуации складываются не только между приезжим и местным населением, но и между коренными нациями регионов. Отмечается несоответствие между уровнем притязаний этих наций и их статусом: между развитием интереса к национальной культуре и языку и возможностью их практического применения; между ростом числа национальных школ и возможностью их выпускников получить дальнейшее образование на родном языке и т.д.

Таким образом, межнациональные отношения оказывают большое влияние на общественное развитие, социально-политическую и экономическую ситуацию в обществе. В числе факторов, создающих напряженность и затрудняющих процесс нормализации межнациональных отношений, особо значимы следующие: экономическая дестабилизация, рост социального недовольства, разрушение привычных социальных ориентиров, девальвация идеалов, падение нравственности.

Последствия межнационального конфликта проявляются на макро- и микросоциальном уровнях, среди которых существенную роль в жизни человека играют разрушение, трансформация, перемещение национальных духовных ценностей, нарушение социальных связей на уровне социальных институтов, социальных структур, больших социальных общностей, разрегулирование социальной политики, неспрогнозированные демографические сдвиги. Эти последствия сказываются на уровне жизни отдельных людей, которые сталкиваются с целым рядом трудностей и проблем: потеря привычного социального круга, падение уровня жизни, отторжение изменившимся окружением.

Очевидно, что в таких условиях в системе ценностей и жизненных приоритетов человека происходят существенные изменения. Негативные политические, экономические и социальные изменения заставляют задуматься человека о том, стоит ли в таких условиях думать о рождении ребенка. Суждение о том, что «приводить нового человека в этот жестокий мир негуманно» уже не кажется столь нелепым и преувеличенным. Идея добровольной бездетности на почве тяжелых социальных последствий межнационального конфликта превращается в оправданную идеологию, а не просто движение, субкультуру или политическое направление.

Идеологию можно определить как совокупность принципов, норм и правил определяющих, устанавливающих и регулирующих отношения внутри сферы общественного производства и потребления. Это не наука, хотя она и может включать в себя научные знания. Наука стремится познать мир таким, какой он есть на самом деле. Наука объективна, беспристрастна, а идеология субъективна. Идеологии свойственно стремление к упрощению и стремление выдать одну сторону действительности за всю картину. Упрощенные идеи легче воспринимаются массой, чем сложная система научных доказательств, кроме того, идеология выдвигает привлекательные, а порой нереальные идеи, которые воспринимаются народом [5].

Стремясь к широкому распространению среди населения, идеология прибегает к различным средствам пропаганды, в том числе через средства массовой информации, претендуя на то, что именно она дает верное знание о мире. Ссылаясь на исторические события, политические и социальные изменения, идеология «чайлдфри» стремится к распространению в обществе своих оценок прошлого и настоящего, и своего представления о будущем. Очевидно, что идея добровольной бездетности не была

рождена сама по себе, она была создана общественными деятелями, преследующими определенные цели (например, критика государственной национальной и демографической политики в нашей стране). Однако, нося массовый характер, эта идеология в систематизированной форме, выражает интересы целой социальной группы людей и постепенно может стать частью общественного сознания.

Рассматривая новую, не вписывающуюся в традиционную систему ценностей российского гражданина идеологию в контексте исторических событий, произошедших в нашей стране в последние десятилетия, можно считать явление «чайлдфри» одним из социальных последствий межнационального конфликта. За этим, казалось бы, пришедшим с Запада явлением стоит некое сочетание социальной, национальной политики и демографической компетенции.

Если в советский период наша страна демонстрировала государственную потребность в женском труде, обеспечивая свои нужды соответствующей политикой, которая позволяла синхронизировать трудовую занятость и материнство, то сегодня сознание молодых женщин детородного возраста определяется низкой институциональной поддержкой со стороны государства, дороговизной и малым количеством муниципальных и частных дошкольных образовательных учреждений и возросшими требованиями к качеству жизни. То, что удавалось поколению матерей, с трудом удается их дочерям также в связи с возросшим в постреформенный период притязаниям и возможностям самореализации в образовании и карьере. С другой стороны, современные условия дают много возможностей. Благодаря достижениям медицины, заметно снизилась детская смертность и появились способы планирования семьи, в частности, решен вопрос эффективности средств контрацепции. Перед людьми, особенно жителями крупных городов, уже не стоят так остро вопросы простого выживания – появилось время и деньги на собственный досуг и развлечения. Растет социальная мобильность – люди больше не засиживаются на одном месте, а чаще меняют место работы и сферу занятости, стало цениться дополнительное образование. Все эти перемены привели к тому, что в развитых странах многодетных семей стало намного меньше, а рождение детей стало откладываться на все более поздний срок – обычно до достижения определенного уровня материального благосостояния. В итоге многие пары ограничиваются рождением одного ребенка, либо приходят к выводу, что они вообще не хотят заводить потомство.

Итак, многие факторы прямо или косвенно влияют на сознательное желание современных молодых женщин и мужчин примкнуть к движению «чайлдфри». Пока специалисты не видят угрозы для демографической ситуации в распространении идеологии чайлдфри, так как количество семей, которые не представляют семью без ребенка, намного больше. Спорным также является суждение некоторых психологов о том, что движение «чайлдфри» – своеобразный естественный способ регуляции численности населения на планете. Течение добровольно бездетных нельзя назвать масштабным в нашей стране, к тому же не все приверженцы добровольной бездетности стремятся убедительно обосновать причину нежелания иметь детей, и отношение чайлдфри к детям может варьироваться от равнодушия, до высшей степени нетерпимости к ним.

Иногда эта жизненная позиция приобретает свою крайнюю, негативную форму, вызывающую острое неприятие и осуждение со стороны общества – феномен чайлдхейт (англ. «childhate» – ненавидящий детей). Речь идет о людях, которые не просто пропагандируют бездетность, а очень агрессивно настроены против детей и их матерей. Это действительно опасное социальное явление в современном обществе. Люди, относящиеся к данному направлению, открыто выражают свою неприязнь к новорожденным, беременным женщинам и всем, кто имеет детей. Данная неприязнь нередко рождается из-за недовольства невоспитанностью чужих детей, шумно ведущих себя в общественных местах с попустительством таких же невоспитанных родителей. Справедливости ради, стоит заметить, что такие невоспитанные дети, равно и как их

невоспитанные родители, зачастую являются объектом неприязни не только чайлдхейт или чайлдфри, но и многих людей, имеющих собственных детей.

Среди представителей «чайлдхейт» много молодежи с извращенными представлениями о беременности и материнстве. Психологи отмечают, что зачастую это люди, принадлежащие к асоциальным субкультурам, те, кому не уделяли внимание в детстве или уделяли в особо жесткой форме. Проявляя агрессию, они таким образом выражают протест против того окружения, в котором им пришлось оказаться, общественных устоев, политической и социальной ситуации. В свою очередь, путем агрессивных оскорбительных высказываний в адрес людей, имеющих детей, приверженцы направления «чайлдхейт» способствуют формированию отрицательных стереотипов и негативного мнения вокруг добровольно бездетных. Благодаря этому, а также ряду негативных публикаций о чайлдфри в русских средствах массовой информации, большинство обывателей приходит к выводу, что чайлдфри – это люди, имеющие низкий моральный облик и не уважающие семейные ценности, либо люди, страдающие психическими заболеваниями и отклонениями. В итоге, одни начинают жалеть чайлдфри, считая их несчастными людьми, которые добровольно (по собственной глупости) лишают себя счастья иметь ребенка, другие – искренне ненавидеть, считая их извращенцами и опасными для общества элементами. Специалисты же утверждают, что эту «воинствующую» часть чайлдфри, называемую «чайлдхейт», вовсе нельзя назвать типичными представителями добровольно бездетных. Ненависть и агрессия по отношению к детям, матерям и беременным женщинам – это крайняя форма неприязни индивидуумом того, с чем ему приходится сталкиваться в жизни, и во многом это обусловлено не только личными проблемами, но и внешними факторами: экономическая нестабильность, отсутствие институциональной поддержки, межнациональные распри, разрушение ценностных ориентиров на фоне негативной политической ситуации.

Важную роль в управлении этими деструктивными процессами играет, в том числе, система регулирования межнациональных отношений, основной целью которых является создание условий для полноценного развития наций, удовлетворение возникающих потребностей в процессе этого развития, гармоничное сочетание национальных интересов различных национальных групп и общегосударственных интересов. В связи с этим необходима определенная форма организации наций, в рамках которой возможно развитие национального творчества, языка, культуры и традиционного образа жизни. Иными словами, задача в регулировании межнациональных отношений состоит в обеспечении нациям права на национально-культурное самоопределение в рамках единого федеративного государства.

Вне всякого сомнения, в рамках решения общегосударственных задач главная цель национальной политики – обеспечить народам оптимальные условия для полноценного развития как на уровне общности, так и на уровне каждого человека, что позволяло бы стабилизировать межнациональные отношения, предупреждать возникновение трений и конфликтов между нациями, находить достойный выход из кризисных ситуаций, сохранение единого экономического, культурного, информационного пространства для обеспечения полноценного развития всех народов РФ вне зависимости от национальности, вероисповедания, численности и региона проживания.

Список литературы

1. Венедиктова М. Жизнь в кайф – без чайлд / М. Венедиктова // Газета «Демоскоп Weekly», 2006. – № 259–260. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0259/gazeta012.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20 июня 2013).
2. Государственная политика России в конфликтных зонах : Аналитические материалы. Центр этнополитических и региональных исследований. – М., 1994.
3. Григорьева Д. Чайлдфри – новая форма эгоизма / Д. Григорьева // Интернет-журнал «Be Focus». – 2009. – Режим доступа: http://befocus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=57, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20 июня 2013).

4. Дробизева Л. М. Этнополитические конфликты. Причины и типология (конец 80-х – начало 90-х гг.) / Л. М. Дробизева, отв. ред. Л. Ф. Шевцова // Россия сегодня. Трудные поиски свободы. – М.: ИЭА РАН, 1993. – С. 227–236.
5. Макаренко В. П. Главные идеологии современности / В. П. Макаренко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 480 с.
6. Национальные отношения: словарь / под общ. ред. В. Л. Калашникова. – М., 1997. – С. 78.
7. Тишков В. Очерки теории и политики этничности в России. – М., 1997. – С. 480.
8. Чичановский А. Конфликты в пост-СССР и национальная политика России / А. Чичановский // Обозреватель-Observer – электронная версия общественно-политического журнала, 1999. – № 8. – С. 19–23.
9. Amba J. C. Fertility, family planning, and women's health: New data from the 1995 National Survey of Family Growth. / J. C. Amba, A. Chandra, W. D. Mosher, L. S. Peterson, L. J. Piccinino // Vital and Health Statistics. – Hyattsville, MD: National Center for Health Statistics, 1997. – № 23. – 101 p.
10. Hilton J. L. Stereotypes / J. L. Hilton, W. V. // Hippel Annual Review of Psychology. – 1996. – № 47. – P. 237–271.
11. Lee C. Women's health: Psychological and social perspectives. Buckingham / C. Lee. – UK: Sage. – 1998. – 265 p.
12. Pintner R. A comparison of interest, abilities and attitudes / R. Pintner // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1993. – № 27. – P. 351–357.
13. Seccombe K. Assessing the costs and benefits of children: Gender comparisons among childfree husbands and wives. Journal of Marriage and the Family / K. Seccombe. – 1995. – № 53. – P. 191–202.
14. Seymour B. Relationship between race and attitudes toward black men / B. Seymour // Journal of Multicultural Counseling and Development. – 1998. – № 26 (4). – P. 282–293.
15. Sherman J. W. Development and mental representation of stereotypes / J. W. Sherman // Journal of Personality and Social Psychology. – 1996. – № 70 (6). – P. 1126–1141.
16. Whitely B. E. Gender-role variables and attitudes toward homosexuality / B. E. Whitely // Sex Roles. – 2002. – № 45 (11/12). – P. 691–721.

References

1. Venediktova M. Zhizn v kayf – bez chayld / M. Venediktova // Gazeta «Demoskop Weekly», 2006. – № 259–260. – Rezhim dostupa: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0259/gazeta012.php>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus. (data obrashcheniya: 20 iyunya 2013).
2. Gosudarstvennaya politika Rossii v konfliktnykh zonakh: Analiticheskie materialy. Tsentr etnopoliticheskikh i regionalnykh issledovaniy. – M., 1994.
3. Grigoreva D. Chayldfri – novaya forma egoizma / D. Grigoreva // Internet-zhurnal «Be Focus». – 2009. – Rezhim dostupa: http://befocus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=57, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus. (data obrashcheniya: 20 iyunya 2013).
4. Drobizheva L. M. Etnopoliticheskie konflikty. Prichiny i tipologiya (konets 80-kh – nachalo 90-kh gg.) / L. M. Drobizheva, отв. ред. Л. Ф. Шевцова // Rossiya segodnya. Trudnye poiski svobody. – М.: ИЭА РАН, 1993. – С. 227–236.
5. Makarenko V. P. Glavnye ideologii sovremennosti / V. P. Makarenko. – Rostov n/D.: Feniks, 2000. – 480 s.
6. Natsionalnye otnosheniya: slovar / pod obshch. red. V. L. Kalashnikova. – М., 1997. – С. 78.
7. Tishkov V. Ocherki teorii i politiki etnichnosti v Rossii. – М., 1997. – 532 s. – С. 480.
8. Chichanovskiy A. Konflikty v post-SSSR i natsionalnaya politika Rossii / A. Chichanovskiy // Obozrevatel-Observer – elektronnyaya versiya obshchestvenno-politicheskogo zhurnala, 1999. – № 8. – С. 19–23.
9. Amba J. C. Fertility, family planning, and women's health: New data from the 1995 National Survey of Family Growth. / J. C. Amba, A. Chandra, W. D. Mosher, L. S. Peterson, L. J. Piccinino // Vital and Health Statistics. – Hyattsville, MD: National Center for Health Statistics? 1997. – № 23. – 101 p.
10. Hilton J. L. Stereotypes / J. L. Hilton, W. V. // Hippel Annual Review of Psychology. – 1996. – № 47. – P. 237–271.

11. Lee C. Women's health: Psychological and social perspectives. Buckingham / C. Lee. – UK: Sage. – 1998. – 265 p.
12. Pintner R. A comparison of interest, abilities and attitudes / R. Pintner // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1993. – № 27. – P. 351–357.
13. Seccombe K. Assessing the costs and benefits of children: Gender comparisons among childfree husbands and wives. Journal of Marriage and the Family / K. Seccombe. – 1995. – № 53. – P. 191–202.
4. Seymour B. Relationship between race and attitudes toward black men / B. Seymour // Journal of Multicultural Counseling and Development. – 1998. – № 26 (4). – P. 282–293.
15. Sherman J. W. Development and mental representation of stereotypes / J. W. Sherman // Journal of Personality and Social Psychology. – 1996. – № 70 (6). – P. 1126–1141.
16. Whitely B. E. Gender-role variables and attitudes toward homosexuality / B. E. Whitely // Sex Roles. – 2002. – № 45 (11/12). – P. 691–721.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Кусмидинова Мария Харисовна, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dorimi@mail.ru

Болдырева Анна Михайловна, студент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

В данной статье авторами рассматривается и анализируется роль и значение национального праздника как одного из элементов культурной памяти. Праздничная культура разных народов мира представляет собой совокупность ритуально-обрядовых практик, традиций и норм празднования основных торжеств, характерных для того или иного общества. Национальные праздники выполняют множество важнейших функций, среди которых такие, как коммуникационная, консолидационная, функция социализации людей, патриотическая, культурная, досуговая и многие другие. Были изучены структура и функции праздника на примере национальных праздников, проводимых на территории Астраханского края. В современной культуре происходит существенная модификация праздника: уменьшается степень его формализации, развивается индустрия праздничной символики, усиливается утилитарный характер празднования и, прежде всего, за счет маркетинговой нагрузки, когда праздник вынужден решать рекламные задачи его организаторов и спонсоров.

Ключевые слова: культура, культурное наследие, культурная память, традиция, праздник, религия, ритуал, национальная культура

REPRESENTATION OF A NATIONAL HOLIDAY AS A PART OF THE CONSERVATION OF CULTURAL MEMORY

Kusmidinova Mariya Kh., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: dorimi@mail.ru

Boldyreva Anna M., student

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russia